

№ 9 АПР 1973

Пермь

Газета №

● КОНЦЕРТНАЯ НЕДЕЛЯ ●

Нина Дорда и стандарты эстрады

В СЕРЕДИНЕ пятидесятых годов на смену массовой песне на эстраду пришла специфически эстрадная песня, требующая от исполнителя не столько вокального, сколько актерского мастерства. Выразительности этого направления в песне наряду с такими известными исполнителями, как М. Бернес или К. Шульженко, стали молодые певицы Г. Великанова, Н. Дорда, К. Лазаренко. У них еще не было песни, ставшей определяющей в творчестве, как «Темная ночь» или «Журавли» у Бернеса. Они не были звездами первой величины, но всегда были в числе известных.

В сущности, они подготовили зрителя к восприятию новой песни, с которой вошли в искусство Магомаев и Пыха, Кобзон и Кристалинская, Хиль и Уразбаева.

Прошли годы. На эстраде появились новые ритмы, новые темы, новая манера подачи песни. К современной песне предъявляются иные, более серьезные требования. Ежегодно на эстрадном небосклоне появляются десятки новых имен. Немногим из той плеяды певцов удалось сохранить имя, остаться на эстраде. А вот Нина Дорда и сегодня выступает на эстраде. Хотя эстрада меньше всего терпит временные сравнения, на пермских концертах певицы многие неизбежно сравнивали Нину Дорду пятидесятих и семидесятых годов.

Изменился репертуар — осталась без изменений творческая манера. То, что в те годы казалось новостью, открытием на эстраде (раскрепощенность манеры подачи чувств), со временем, увы, обернулось стандартом. Любая исполнительница песен сегодня на эстраде в какой-то степени актриса, для

которой важны не только мелодия, слово, музыкальная интонация, но и жест, взгляд — все те мелочи, создающие актрису. Но для того, чтобы стать хорошей актрисой, она должна верно выражать чувства, преодолеть эстрадный стандарт (кстати, и сложившийся в те годы, когда, если поешь о грусти, надо заламывать руки, а если песенка о счастье — надо пританцовывать). Удалось ли Нине Дорде преодолеть этот стандарт, в создании которого невольно участвовала она сама?

Вель мало просто спеть песню. Песня хорошей не получится, даже если есть отличные музыка и текст. Нужно еще искусство исполнителя, свое отношение к песне. Правда, таких песен бывает не так-то много, но тем более ценны они, а вместе с ними и их исполнители.

Далеко не каждая песня дает исполнителю материал для того, чтобы создать образ, характер. Создается впечатление, что Нина Дорда семидесятых годов подчас об этом... забывает. Тогда-то и возникает то образ кокетливой игривой героини, то «роковой» женщины, рвущей страсти в клочья.

Текст песни порой находится в противоречии с драматической игрой певицы. Строгий «Старый марш» Лядовой, полный сдержанной патетики, начисто проигрывает от этой игривой манеры, а неточная расстановка смысловых акцентов приводит к тому, что интимная лирика Р. Рождественского (песня «Скажи мне что-нибудь хорошее») превращается в «жесточкий романс».

Обладая хорошими вокальными данными, Н. Дорда ярче передает музыкальный рисунок песни, но это переигрывание,

ложная многозначительность жестов, интонаций, поз лишает целостного восприятия действительно удачных песен, таких, как «Снег повалится» Евтушенко в новой музыкальной версии Тухманова.

Нина Дорда — лирическая певица. Ограничив круг своих песен любовной тематикой, она не поднимается до вершин высокой лирики, больших чувств. Может быть, в этом кроется разгадка того, что за столь длительное время ей не удалось создать свою песню, в которой проявилась бы ее личность. Она исполняет песни из обширного репертуара многих известных «лирических певиц».

В нынешней ее программе нет привычного концерта. Она сама ведет концерт, рассказывая о песнях, которые исполняет. Ее стремление создать некий целостный образ не только в песне, но и сохранить его при общении с залом терпит неудачу тоже из-за этого переигрывания, нажима. Составителям программы было бы разумней не соединять песню Дорды с композициями артистов разговорного жанра Н. Дандре и В. Будылина, а сделать моновыступления, разделив их по отделениям. От этого выиграли бы прежде всего сами артисты. Композиция выступления каждого стала бы более четкой.

Нина Дандре и Виталий Будылин — лауреаты конкурса творческой молодежи Москвы — в таком сольном выступлении могли бы более полно раскрыть свои творческие возможности. А основания для этого есть. Маска комического простака, найденная Будылиным, удачно воплощена, например, в рассказе Зошенко.

А. ЛАВРОВА.